

УДК 327.5:329.3:297(5-15)

А. В. Браило

аспирант кафедры международных отношений

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

к. 32, Французский бул., 24/26, г.Одесса, 65058, Украина

Тел. 380482633259, e-mail: naffa@mail.ru

РОЛЬ «ХИЗБАЛЛЫ» В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена роли «Хизбаллы» в регионе Ближнего Востока в контексте событий «арабской весны» и арабо-израильского конфликта. В статье представлена трансформация «Хизбаллы» из группы шиитских боевиков в политическую партию. Проводится анализ зоны интересов партии, а также ее влияние на региональные процессы

Ключевые слова: «Хизбалла», Ближний Восток, арабская весна, арабо-израильский конфликт, международная безопасность.

События «арабской весны» 2011 года оказались более чем резонансными для мировой общественности. На фоне революций в арабских странах нельзя не обратить внимание на усиление влияния исламистских группировок на события в регионе. В этом контексте роль шиитского исламистского движения радикального толка «Хизбалла», несомненно, велика как на внутреннем и региональном уровнях, так и на международной арене в целом.

Движение возникло в 1982 году, разделяя идеи лидера иранской революции аятоллы Хомейни: непримиримость к Израилю и установку на вооруженную борьбу против него до «полного освобождения Палестины». В настоящее время «Хизбалла» представляет собой первый и наиболее успешный пример центрального принципа иранской внешней политики — экспорта исламской революции [1].

За годы обучения и тренировок Иран и Сирия превратили группу шиитских боевиков в одну из самых хорошо вооруженных и боеспособных военизированных группировок в мире. Кроме того, «Хизбалла» получает от своих спонсоров политическую, дипломатическую и организационную помощь [2]. Тегеран и Дамаск с помощью «Хизбаллы» распространяют свое влияние в регионе и за его пределами. Кроме того, в отчете Пентагона о вооруженных силах Ирана в апреле 2010 года сказано, что «Иран посредством «Хизбаллы» усиливает свое влияние во всем мире» [3]. Официальный Тегеран открыто признает, что поддерживает ливанскую «Хизбаллу». Об этом свидетельствует заявление спикера иранского парламента Али Лариджани: «Борьба с западными нагледцами и поддержка угнетенных народов — это политика Ирана, поэтому мы открыто заявляем, что поддерживаем «Хизбаллу» и ХАМАС» [4].

Говоря о политической деятельности партии, следует отметить, что первый генеральный секретарь «Хизбаллы» был избран в ноябре 1989 года. Им стал Субхи аль-Туфейли, в мае 1991 года его сменил Аббас Мусави, а после убийства последнего израильскими спецслужбами в феврале 1992 года движение возглавил Хасан Сайед Насралла. С 1992 года «Хизбалла» была представлена в парламенте Ливана фракцией, насчитывающей около десятка депутатов. При этом «Хизбалла» вела активную благотворительную деятельность, содержала несколько больниц и школ, а также вела пропаганду через собственную телестанцию «Аль-Манар», радиостанцию «Эль-Нор» и газету «Эль-Интикад» [5, с. 321–322]. В 2005 году представители «Хизбаллы» вошли в правительство, возглавленное Фуадом Синиорой, при этом, однако, они оставались в оппозиции основному составу правительства [6].

В июле 2006 года движение спровоцировало Вторую ливанскую войну, в ходе которой войска Израиля вторглись в Ливан и атаковали ряд связанных с «Хизбаллой» целей. Война закончилась в августе 2006 года выводом израильских войск, что было объявлено «Хизбаллой» победой движения над Израилем [7, с. 28–30]. На волне возросшей популярности осенью 2006 года движение выступило против правительства Синиоры и спровоцировало кризис власти в стране, продолжавшийся до мая 2008 года.

В мае 2008 года после открытых столкновений между сторонниками и противниками «Хизбаллы» в Бейруте было принято соглашение о формировании в Ливане правительства национального единства, в котором оппозиция получила право вето на любые решения. В новое правительство, созданное в июле 2008 года, наряду с другими представителями шиитской оппозиции, вошел один член «Хизбаллы» [8].

По результатам очередных парламентских выборов, прошедших в июне 2009 года, «Хизбалла» осталась в оппозиции. Большинство в парламенте получили противостоящие движению прозападные силы во главе с Саадом Харири. В ноябре 2009 года в Ливане было сформировано новое правительство во главе с Харири, в котором «Хизбалла» получила места министра сельского хозяйства и министра административного развития. Этот кабинет министров просуществовал больше года: в январе 2011 года сторонники «Хизбаллы» покинули правительство. В новом правительстве, сформированном Наджибом Микати в июне 2011 года, сама «Хизбалла» снова получила лишь два места, но возглавляемая ею «Коалиция 8 марта» заняла семнадцать из тридцати министерских постов [9].

Рассматривая арабо-израильский конфликт на современном этапе, следует отметить, что ливанская война 2006 года фактически означала войну между государством Израиль и партией «Хизбалла», что еще больше подчеркивает ее роль в ливано-израильских отношениях. Израиль впервые воевал не с арабским государством, а с расположенной на его территории организацией. Практически равные потери с обеих сторон в этой войне были восприняты как победа «Хизбаллы».

Несомненно, война 2006 г. по своей сути лишь является продолжением длительной нестабильности в регионе Ближнего Востока. Она связана не только с арабо-израильским противостоянием, но и с разногласиями

между самими арабскими странами, что еще более накаляет и без того напряжённую обстановку в регионе [10]. На фоне этого «Хизбалла» вновь оказывается в центре внимания. Так, для Израиля это один из основных стратегических противников, для некоторых арабских стран — пример антиизраильской борьбы, для других — стратегический партнер или отвлекающий маневр от внутренних проблем.

Неся иранскую идею исламской революции, «Хизбалла» является стратегическим партнером Ирана, претендующего на роль регионального лидера [11, с. 141]. Некоторые исследователи полагают, что эта война стала результатом американо-иранского противостояния из-за ядерной программы ИРИ [12, с. 36]. Аналитики отмечают, что «Хизбалла» действует во всех уголках мира: на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, Европе, Латинской Америке и Африке [13]. Ситуация на Ближнем Востоке не может оставаться без внимания мировой общественности, так как конфликт затрагивает прямые интересы мировых акторов [14, с. 222].

Правовой статус «Хизбаллы» является определенным камнем преткновения. Так, Израиль, США, Великобритания, Канада и некоторые другие страны считают «Хизбаллу» террористической группировкой, в то время как Российская Федерация подчеркивает, что избранная народом партия, занимающая не последнее место в парламенте, не может таковой являться. Этот факт подчеркивает визит делегации партии «Хизбалла» в Москву в октябре 2011 года [15]. На фоне общей нестабильности и разногласий в арабском мире, развития ядерной программы ИРИ мировая общественность также обеспокоена тем, что одна из последующих войн в регионе может стать ядерной [16, с. 45].

Таким образом, учитывая резонанс событий «арабской весны», невозможно не заметить, что в новостных сводках все чаще и чаще встречаются выражения «Ближний Восток», «революция», «нестабильность», «исламистские группы», «выборы», «новое правительство» и т. д. Да и сам термин «арабская весна» свидетельствует о том, что события в арабских странах действительно волнуют мировую общественность.

Что не удивительно, так как большинство арабских стран на протяжении достаточно длительного периода времени больше были обеспокоены арабо-израильским конфликтом. Цепочка арабских революций, которые вышли далеко за пределы «конфликтного» региона Ближнего Востока, в некоторой степени была прогнозированной и ожидаемой, чего нельзя сказать о последствиях.

На фоне событий 2011 года обострилась борьба за лидерство в регионе. И теперь, помимо привычных Саудовской Аравии, Ирана, и Израиля, в гонку вступили Турция, Катар и Ливан, что может привести к новой перестановке сил в регионе. Особое внимание следует обратить на тот факт, что во многих странах заметно активизировались исламистские движения, что, в свою очередь, может привести к усилению угрозы терроризма не только в регионе Ближнего Востока, но и в мире в целом.

В этом контексте стоит учитывать, что партия «Хизбалла» в своей основе относится к радикальным движениям, и на фоне нестабильности

и неопределенности в регионе имеет все шансы способствовать усилению влияния других радикальных партий и группировок на Ближнем Востоке. Кроме того, пользуясь обстановкой, партия имеет все шансы еще сильнее закрепить свои позиции не только в Ливане, но и в регионе в целом.

Оказывая поддержку режиму Башара Асада в Сирии, «Хизбалла» занимает ту же позицию, что и Иран, Российская Федерация и Китай, несмотря на то, что интересы у каждой из сторон, безусловно, различны. «Хизбалла», в первую очередь, обеспокоена тем, что при смене дружественного ей режима в Сирии партия лишится транзитной зоны с Ираном.

Основным приоритетом «Хизбаллы» с момента образования партии было противостояние Израилю. Сегодня, помимо правительственных противоречий в Ливане, партии необходимо еще и балансировать между Ираном, Сирией и США, ЕС, ЛАГ таким образом, чтобы остаться в выигрыше при любом исходе. А, учитывая разногласия внутри каждой из стран, задача предстоит не из лёгких. Будучи задействованной в запутанной цепочке взаимодействия между странами региона, занимая весомое место в правительстве Ливана, «Хизбалла» не упускает возможности наращивать свой военный потенциал, защищая свои интересы.

Таким образом, говоря о международной безопасности, мы не можем упускать из виду регион Ближнего Востока, где на фоне событий «арабской весны», арабо-израильского конфликта, американо-иранского противостояния, разногласий между арабскими странами и другими региональными проблемами «Хизбалла» остаётся важным фактором влияния на события в регионе.

Список использованной литературы

1. Who are Hezbollah?: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/4314423.stm
2. US Department of State, Office of the Coordinator for Counterterrorism, Country Reports on Terrorism 2009, Report August 5, 2010: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.state.gov/j/ct/rls/crt/2009/140900.htm
3. «DoD — Unclassified Report on Military Power of Iran», April 2010: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.scribd.com/doc/30277432/DoD-Unclassified-Report-on-Military-Power-of-Iran
4. «Iran will stand by Hezbollah and Hamas», Tehran Times, January 5, 2011 2010: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.tehrantimes.com/index_View.asp?code=233569
5. Hamzeh Nizar A. Lebanon's Hizbullah: from Islamic revolution to parliamentary accommodation // Third World Quarterly. — 1993. — Vol. 14, No 2. — P. 321–337.
6. Pan E. Lebanon: Election Results: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.cfr.org/lebanon/lebanon-election-results/p8195
7. Waxman D. Between victory and defeat: Israel after the war with Hizbullah // The Washington Quarterly. — Winter 2006/2007. — Vol. 30, No. 1. — С. 27–43.
8. Lebanese prime minister forms unity Cabinet / NY Daily News: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nydailynews.com/news/world/lebanese-prime-minister-forms-unity-cabinet-article-1.350044>
9. Bakri N. In Lebanon, New Cabinet Is Influenced by Hezbollah / Nada Bakri // The New York Times: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nytimes.com/2011/06/14/world/middleeast/14lebanon.html?_r=1

10. CRS Report for Congress. Israel-Hamas-Hezbollah // The Current Conflict. — 2006. — July. — P. 1–41.
11. Fuller G. E. The Hizballah-Iran Connection: model for Sunni resistance // The Washington Quarterly. — Winter 2006/2007. — Vol. 30, No. 1. — P. 139–150.
12. Озеров О. Жаркое лето на Ближнем Востоке // «Международная жизнь. 11» — Москва, 2006 — С. 28–40.
13. Iran election: Tehran backs Hizbollah operations around world», The Telegraph, June 26, 2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/5651837/Iran-election-Tehran-backs-Hizbollah-operations-around-world.html
14. Mythen Gabe, Walklate Sandra. Terrorism, risk and international security: the perils of asking «What If?»//Security Dialogue, vol.39, No.2–3, April/June 2008. — P. 221–242.
15. Делегация «Хизбаллы» прибыла с визитом Москву [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.newsru.co.il/world/19oct2011/hizb_moscow_105.html
16. Lindsay James M., Takeyb Ray. After Iran gets the bomb // Foreign Affairs, Vol.89, No.2, March/April 2010. — С. 33–49.

А. В. Браїло

кафедра міжнародних відносин

Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

к. 32, Французький бул., 24/26, м. Одеса, 65058, Україна

РОЛЬ «ХІЗБАЛЛИ» У ПОЛІТИЧНИХ ПРОЦЕСАХ БЛИЗЬКОГО СХОДУ НА ПОЧАТКУ ХХІ СТОЛІТТЯ: РЕГІОНАЛЬНИЙ І МІЖНАРОДНИЙ АСПЕКТИ

Резюме

Стаття присвячена ролі «Хізбалли» в регіоні Близького Сходу в контексті подій «арабської весни» і арабо-ізраїльського конфлікту. У статті продемонстровано трансформацію «Хізбалли» з групи шиїтських бойовиків у політичну партію. Проводиться аналіз зони інтересів партії, а також її вплив на регіональні процеси.

Ключові слова: «Хізбалла», Близький Схід, арабська весна, арабо-ізраїльський конфлікт, міжнародна безпека.

A. V. Brailo

Odessa National University, Department of International Relations

R. 32, French Blvd., 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

THE ROLE OF «HEZBOLLAH» IN THE MIDDLE EAST POLITICAL PROCESS IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: REGIONAL AND INTERNATIONAL ASPECTS.

Summary

The article is dedicated to the role of «Hezbollah» in the Middle East region in the context of the «Arab spring» events and the Arab-Israeli conflict. The article presents the transformation of «Hezbollah» from the Shi'a militant group into a political party. Zones of the Party' interests are analyzed, as well as its influence onto regional processes.

Key words: «Hezbollah», Middle East, the Arab spring, the Arab-Israeli conflict, international security.